

Ван Я решила спрятать эти чрезвычайно ценные монеты, подобрала свой медный колокольчик и бросилась на одержимого призраком даоса. На бегу она нанизала все монеты на красную нить, которой был обвязан колокольчик, а затем прокусила кончик языка и смазала его кровью свои ладони. Ван Я со всей силы ударила колокольчиком по даосу, разгоняя окутывающую его Ци Инь, но та мгновенно собралась вновь.

Этот медный колокольчик для ловли призраков был крайне эффективен против иньских духов, но оказался почти бесполезен против древнего духа, вселившегося в живого человека.

Первая атака не принесла успеха, и даос, заметив, что Ван Я вышла из своего защитного построения, снова бросился в бой.

Если бы перед ней был просто дух, она бы выстроила Массив Семи Звезд Ковша, и призрак не смог бы даже приблизиться к ней, а с колокольчиком в руках она могла бы либо изгнать его, либо, по крайней мере, сковать его движения. Если бы перед ней был обычный даос, она бы повалила его парой приемов рукопашного боя. Но когда призрак вселяется в человека, он сжигает жизненную энергию носителя, чтобы усилить свои атаки. Каждый удар этого даоса, будь то кулак или нога, обладал чудовищной силой — если не дробящей скалы, то весом в несколько сотен цзиней. Пропусти она такой удар — сломанных костей не миновать. А магические артефакты против призраков на живого человека действовали слабо.

На самом деле, справиться с одержимым не так уж сложно: достаточно прижать его к земле, зажать пальцы палочками или проколоть их иглами. Но где Ван Я сейчас возьмет палочки или иглы? К тому же этот призрак был не из простых, и даже если бы прибежало еще несколько человек, вряд ли они смогли бы его удержать. Как же она, одна, справится? Только благодаря своей ловкости она до сих пор не улетела в кювет.

Ван Я была сейчас на мели, к тому же она явно недооценила силу противника. Она бросилась в бой без подготовки, как говорят, с голой пяткой на шашку, и теперь в ее распоряжении были лишь колокольчик да медные монеты. Будь у нее хоть немного киновари, желтая бумага для талисманов или хотя бы миска крови черной собаки, она бы не оказалась в таком безвыходном положении. К счастью, годы упорных тренировок не прошли даром, кое-какие навыки у нее имелись.

Видя, что старый дух так просто не сдается, Ван Я взяла себя в руки. Она начала перемещаться по особой схеме, уворачиваясь от яростных атак противника. Она убрала колокольчик с монетами на запястье и, выбрав удобный момент, начала выкрикивать заклинания и наносить ответные удары.

Она практиковала Формулу Инь-Ян, которая делилась на две части. Верхняя часть была посвящена изгнанию призраков и усмирению демонов, следуя даосским канонам.

Даосы говорят, что Тайцзи порождает две формы, две формы порождают четыре символа, а четыре символа порождают восемь триграмм.

Шаги, которыми она двигалась, назывались Массив Тайцзи. Он включал шестьдесят четыре точки опоры, соответствующие шестидесяти четырем гексаграммам, и делился на восемь врат: Цянь, Кунь, Чжэнь, Сюнь, Кань, Ли, Гэнь и Дуй. Каждые врата порождали восемь изменений, опираясь на закон взаимопорождения пяти стихий: металл рождает воду, вода — дерево, дерево — огонь, огонь — землю, а земля — металл. Сила пяти стихий была неисчерпаема. Используя четыре символа для удержания сторон света, она сплетала их силу в Печать Четырех Символов: Лазурный Дракон соответствовал стихии дерева, Белый Тигр — металла, Алая Птица — огня, а Черная Черепаха — воды. В сочетании с направлением восьми триграмм это позволяло создавать множество печатей с различными эффектами.

Ван Я, удерживая центр, маневрировала между вратами Инь и Ян, плетя печати и буквально запирая духа в тесном пространстве, начав с ним яростный бой. В физической силе она уступала одержимому даосу, но в искусстве печатей ей не было равных. Различные заклинания непрерывным потоком летели в сторону духа. Хотя они не могли нанести ему существенного вреда, они доставляли ему массу неприятностей. Самое главное, она держала оборону: дух, как бы ни бросался и ни пытался ее схватить, не мог коснуться даже края ее одежды, зато сам периодически получал удары, от которых выл от боли.

Даос, долгое время бывший одержимым, был почти на пределе своих сил. Его жизненная энергия истощалась, и он уже не был таким свирепым. Ван Я вошла во вкус, а старый дух, хоть и скалился от ярости, ничего не мог ей противопоставить.

Внезапно даос издал дикий вопль и на огромной скорости бросился на Ван Я. Она снова увернулась, и он с глухим стуком рухнул на асфальт, затихнув без движения. Ван Я ясно видела, как из его тела вырвался черный сгусток Ци и, скользнув по асфальту, ушел под землю.

Тут же поднялся ледяной ветер, и повсюду раздался вой призраков. Густая Ци Инь окутала улицу, и свет фонарей стал тусклым, как пламя свечи.

Ван Я ловко прыгнула на обочину, выложила Массив Семи Звезд Ковша и села в его центре, сжимая в руке колокольчик и внимательно наблюдая за окружением.

Внезапно посреди дороги она увидела пару ледяных, полных злобы глаз.

Ван Я подняла взгляд и увидела сгорбленную старуху с клюкой в рваных одеждах. Она стояла посреди дороги, черная, как тень, а ее взгляд, полный ядовитой ненависти, был подобен взгляду гадюки.

В уши Ван Я проник холодный, неприятный голос:

— Думаешь, я не справлюсь с тобой? Не лезь не в свое дело!

Ван Я смахнула со лба пот, выступивший от напряжения, вскинула подбородок, являя миру свое прекрасное молодое лицо, и насмешливо протянула:

— Старая карга, ты в земле уже сотню лет гниешь, сидела бы там, муравьев да червей считала, чего вылезла? Посмотри на себя: взгляд ядовитый, спина кривая, да еще и воняет от тебя этой Ци Инь. Если детей напугаешь — не стыдно будет? А если напугаешь прохожих до психического расстройства, ты за лечение платить будешь?

Старуха вдруг села на землю, отбросила клюку и завывала, хлопая себя по бедрам:

— Думаешь, я сама хочу людей губить? Эти мерзавцы... Бедная я старуха, столько лет уже в земле, а они все не дают покоя! Мой гроб! Мое тело! Как же я несчастна, даже ты пришла меня обижать, как же мне теперь жить...

Услышав этот вой, Ван Я про себя чертыхнулась: понятно, строители на площадке потревожили могилу этого духа. Вот это она вляпалась! Старый дух причитал о своей горькой судьбе, но у Ван Я не возникло ни капли сочувствия. Призраки — это иньские духи, бесплотные создания, которые часто вредят людям, морочат им головы, заставляя совершать зло. Эта тварь почти стала демоном, посмотри только, как яростно она сражалась, вселившись в даоса! А теперь притворяется бедняжкой? Ван Я поджала губы:

— Хватит! Ты уже мертва, жить тебе больше не суждено! Нечего перед сестрой разыгрывать драму, думаешь, я не знаю ваших фокусов?

Вдруг из травы на обочине донеслось шуршание.

Ван Я выросла в деревне и знала этот звук лучше всех — так змеи ползают в траве. Она насторожилась, вскочила на ноги и увидела, как из зарослей прямо на нее бросились маленькие черные тени.

Крысы! Ван Я ударом ноги отшвырнула одну, но за ней следовали другие, потом появились змеи, жабы, насекомые. Вся эта нечисть хлынула из пустыря на тротуар, атакуя Ван Я.

В детстве она часто сталкивалась с подобным и не боялась, но когда такая масса существ обрушилась на нее, по телу пробежали мурашки. Она прыгала, давя нападавших, но их было слишком много. Вскоре одна из крыс вцепилась ей в ногу, и от боли Ван Я запрыгала на месте. В то же время она почувствовала, как Ци Инь вокруг сгущается, словно черная дыра, сдавливая поле Массива Семи Звезд. Мало того, какая-то тварь пыталась утащить ее монеты! Ван Я сорвала крысу с ноги, с силой швырнула ее на землю и продолжала топтать нападавших. В обычных условиях она бы разогнала их одним талисманом или горстью реальгара, но сейчас у нее ничего не было.

Кто знает, какие болезни переносят эти крысы?

Кто знает, нет ли среди змей ядовитых?

Кто знает, нет ли среди насекомых переносчиков менингита?

Эта тварь решила ее извести!

Ван Я яростно топтала змей и крыс. Через несколько минут земля была усеяна их трупами.

Она с ненавистью посмотрела на то место, где стояла старуха, но та исчезла!

— Старая карга, ты у меня дождешься! — крикнула Ван Я. Она прокусила палец, прошептала заклинание и кровью начертала на лбу кровавый талисман. Она замерла на месте, активируя его силу, и кожа ее покрылась тонким золотистым свечением. Крысы и змеи, ударяясь об этот свет, тут же обмякали и теряли свою агрессивность. Они нападали, потому что ими управлял дух, а теперь, когда она разрушила его влияние, они лишились своей силы.

Ван Я была зла на тех людей за их трусость, поэтому не собиралась тратить силы на их спасение. Она лишь защищалась, но эта тварь вывела ее из себя.

Защитив себя талисманом, она собрала семь монет, снова прокусила палец, и кровь хлынула ручьем.

Ван Я быстро начертала талисман на левой ладони и прокричала:

— Кровью призываю, своей жизненной силой питаю, пронзаю тьму, кровавый талисман, ищи духа!

Она ударила ладонью вперед, и начертанный символ полетел прямо в сторону стройплощадки. Ван Я снова начертала талисман, ступив на позицию Белого Тигра:

— Кровью черчу, жизненной силой питаю, призываю силу четырех символов, прошу святого духа Белого Тигра помочь мне усмирить зло!

Мощная энергия хлынула из-под ног по всему телу, внизу живота стало невыносимо жарко. Эта энергия устремилась к ладони, заставляя начертанный кровью символ пылать, будто в огне.

— Белый Тигр усмиряет зло! — взревела она.

Удар ладони отправил кровавый символ в темноту. Через три секунды из-под земли донесся нечеловеческий вопль. Ван Я бросилась к площадке. Там она увидела огромный котлован, судя по всему, под подземную парковку. Стоя на краю, она взгляделась своими яркими глазами в самую гущу Ци Инь, где мерцал свет талисмана. Она снова сделала шаг, заняв позицию Алой Птицы, и опять начертала кровью талисман:

— Кровью черчу, жизненной силой питаю, призываю силу четырех символов, прошу святого духа Алой Птицы помочь мне усмирить зло! Небесный огонь, ярость Алой Птицы, Алая Птица сжигает зло!

— Гори! — выкрикнула она, посылая Талисман Алой Птицы в самое сердце тьмы.

Начертанный кровью символ после удара ладони вспыхнул, как огненная птица, и вонзился глубоко в землю. Ван Я чувствовала, как сила талисмана превращается в неистовое пламя, сжигающее все внизу. Снова раздался вой, словно дух горел в огне. Ци Инь рассеялась, тьма

ночи отступила, воздух перестал быть ледяным, и потянуло прохладой летней ночи.

Ван Я, потратив столько сил на четыре талисмана и три кровавых печати, была на грани обморока. Ноги дрожали, колени подкашивались, она едва стояла.

Этот дух жил за счет Жилы Инь или Узла Инь, поэтому двумя талисманами его было не уничтожить. Ван Я не смела расслабляться. Она, волоча ноги, вернулась к остановке, села в центре своего защитного массива и закрыла глаза, чтобы передохнуть.

На самом деле уничтожить духа было несложно — достаточно было вогнать в него медную монету, и он бы развеялся, но Ван Я было жалко тратить их. Она искренне не хотела изгонять этого призрака, ведь те люди не заплатили ей, да еще и сбежали, бросив ее одну!

Ван Я понимала: если дух привязан к Узлу Инь, то пока он не покинет свое логово, изгнать его крайне трудно и опасно. Хотя она ранила его, место это из-за духа и Жилы Инь стало крайне неблагоприятным. Если не изгнать призрака и не разрушить проклятие, здесь будет гибнуть народ, не говоря уже о строительстве.

Она знала, что даос из той компании был слабоват, но женщина в традиционном наряде, которая вывела их из логова духа, имела какие-то навыки. Она должна была понимать опасность. Ван Я не могла позволить себе работать бесплатно — она была совершенно без гроша.

Ван Я просидела еще полчаса. Вокруг было тихо, в траве снова стрекотали насекомые. Она решила, что сегодня дух больше не появится, и немного расслабилась. Усталость навалилась волной, все тело болело. Особенно ныла правая нога — когда она ударила одержимого, казалось, что пнула стальной лист. У нее не было сил даже осмотреть синяк, но раз она могла ходить, значит, кости целы. Она хотела спать, но боялась — вдруг дух вернется. Она заставляла себя не смыкать глаз, щипала себя за бедро, пока не запели петухи. Только тогда она успокоилась, убрала монеты, колокольчик и, прислонившись к столбу, провалилась в сон.

Ван Я перевернулась и почувствовала под собой мягкую постель, укрытую одеялом. Она резко открыла глаза: перед ней были белоснежные простыни. Она села и огляделась — это была больничная палата. Рядом стояла стойка с капельницей, телевизор, холодильник. Ван Я опешила: кто привез ее в больницу?

Она выдернула иглу, встала и обнаружила, что на ней больничная одежда.

Подойдя к двери, она услышала звук смыва воды в туалете. Она подумала: неужели те трусы вернулись утром, нашли ее и привезли сюда? И в туалете та самая женщина?

Ван Я подошла к двери туалета и скрестила руки на груди, ожидая, когда та выйдет, чтобы высказать ей все, что она о ней думает. Когда дверь открылась, она увидела незнакомую женщину в деловом костюме. Та испуганно вскрикнула:

— Вы проснулись?

Ван Я оглядела ее:

— Вы кто?

Женщине было около двадцати шести-двадцати семи лет, круглолицая, полноватая, самая обычная внешность.

— Моя фамилия Лю, зовите меня Помощник Лю.

Ван Я спросила:

— Почему вы здесь?

Она села на диван, чувствуя голод, и взяла яблоко.

Помощник Лю сказала, что ее нашли утром на обочине, коллеги привезли ее в больницу, а ее оставили присматривать. Ван Я догадалась, что эта компания — та самая риелторская фирма.

Помощник Лю не столько присматривала, сколько следила. Как только Ван Я проснулась, та позвонила кому-то. Ван Я слышала голос женщины в трубке:

— Она проснулась?

— Да.

— Присмотри за ней, я буду в шесть.

Ван Я молча доела яблоко:

— Еды нет?

Помощник Лю взяла меню доставки и спросила, что она хочет.

Ван Я сделала заказ, и Помощник Лю начала расспрашивать ее, откуда она, заметив акцент. Ван Я не любила таких расспросов, буркнула что-то невнятное и включила телевизор, показывая, что не хочет разговаривать.

Помощник Лю поморщилась, села в стороне и открыла журнал.

После обеда Ван Я, решив, что время еще два часа дня, снова легла спать. Она была истощена, талисманы выпили из нее все силы. В зеркале она увидела бледное лицо без капли крови.

К пяти часам она проснулась. В шкафу она нашла свою сумку, но не обнаружила своей одежды. Сумка была явно перерыта. Она спросила Помощника Лю, где вещи, и та ответила, что их выбросили. Ван Я пришла в ярость — у нее было всего три комплекта одежды, а эта девица выбросила их, не спросив!

Помощник Лю скривилась:

— Подумаешь, старая футболка, нашла сокровище.

Ван Я скрестила руки на груди:

— Даже если она старая, она моя! У тебя нет права выбрасывать мои вещи!

Помощник Лю подняла бровь, выражая полное безразличие.

Ван Я, окончательно разозлившись, пошла в душ, переоделась в то, что осталось, и, схватив сумку, направилась к выходу.

Помощник Лю вскочила:

— Эй, ты куда?

Ван Я усмехнулась:

— Тебе-то какая разница?

Помощник Лю замялась, а потом заискивающе улыбнулась:

— Девушка, я виновата, что выбросила вещи, куплю новые. Стоят-то копейки, не стоит из-за этого так злиться. Врач не разрешал выписываться! — она попыталась схватить сумку Ван Я.

Ван Я увернулась, и та схватила воздух. Ван Я распахнула дверь палаты и вдруг увидела перед собой молодую женщину с пустым взглядом. Она выпалила:

— Чжэньянся!

Затем прищурилась и холодно добавила:

— Значит, это все-таки ты.

<http://bllate.org/book/19161/1881390>